

Религиозная дипломатия в урегулировании афганского конфликта

Научный руководитель – Никитина Юлия Александровна

Крашенинникова Елена Андреевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
международных отношений, Москва, Россия
E-mail: eakrashennikova@gmail.com

Афганский конфликт уже на протяжении 30 лет является актуальной проблемой международных отношений, к решению которой в настоящее время привлекаются как традиционные, так и нетрадиционные дипломатические инструменты, появляющиеся в условиях растущей роли негосударственных акторов.

К нетрадиционным формам дипломатии можно отнести и экспертную дипломатию, которая представляет собой неформальное взаимодействие в международной сфере, в которое вовлечены разнообразные негосударственные акторы [1]. Важнейшими негосударственными акторами, влияющими на развитие ситуации в Афганистане несомненно являются религиозные круги ИРА, представляющие интересы афганского государства по линии религиозного взаимодействия с общинами крупнейших мусульманских стран.

Религиозная дипломатия занимает особое место во внешнеполитической стратегии правительства национального единства (ПНЕ) и является инструментом «мягкой силы», формирующим предпосылки для дальнейших шагов в сторону мирного урегулирования в политической сфере [1]. Сближение позиций ИРА с мусульманским миром через международные связи афганской улемы влечет за собой политические дивиденды для ПНЕ в виде укрепления его легитимности в исламском мире, привлечении международной поддержки [4]. Целью религиозной дипломатии является достижение идеологической победы над Движением талибов (ДТ), возможной при единодушной отрицательной оценке действий оппозиции авторитетными исламскими учеными.

Религиозные деятели Саудовской Аравии, Индонезии, Катара и Кувейта поддерживают контакты с афганским правительством, организуют конференции с участием исламских духовных лиц с целью продвижения умеренного ислама в Афганистане [7].

Индонезия выступает в качестве активного посредника между ДТ и Кабулом, так, в 2018 г. мусульманская община Индонезии предоставила нейтральную площадку для переговоров афганских и пакистанских улемов в Западной Яве на конференции, посвященной афганскому мирному процессу. Катар в свою очередь является «связующим звеном» и посредником между политическим офисом талибов в Катаре и мировым сообществом. [3]

В июле 2018 г. Саудовская Аравия при поддержке Организации исламского сотрудничества (ОИС) провела международную исламскую конференцию по восстановлению мира в Афганистане, по результатам которой 108 улемов из 57 стран приняли декларацию, призывающую ДТ сесть за стол переговоров [4]. Поддержка афганского мирного процесса рядом влиятельных участников мировой исламской уммы позволяет говорить об успешности проводимого ПНЕ курса на данном направлении.

Значительную роль в становлении религиозной дипломатии Афганистана играет гражданское общество Афганистана, для которого характерна высокая доля участия мулл и улемов в политической жизни ИРА. Религиозные лидеры используют мечети и медресе с целью политической пропаганды, мобилизации населения и комментирования социальных и политических вопросов[5]. Влиятельный религиозный орган - совет афганской улеммы обладает в том числе полномочиями на заключение международных соглашений, так, еще в 2011 г. совет улеммов ИРА заключил соглашение с российским советом муфтиев о сотрудничестве в области противодействия наркотрафику [2].

Религиозные лидеры успешно используют свое влияние в посредничестве между конфликтующими сторонами, используя религиозные нормы для разрешения споров[5]. Подобная практика успешно осуществляется и в общенациональном формате, создавая необходимый международный резонанс. Массовая кампания совета афганской улеммы (июнь 2018 г.), собравшая под своей эгидой около 3000 религиозных деятелей [8], по итогам которой противоборствующими сторонами было объявлено временное перемирие (трехдневное перемирие в честь праздника Эйд-аль-Фитр [6]), является позитивным знаком, демонстрирующим запрос «изнутри» афганского общества на изменение текущего статуса-кво и прекращения насилия.

Источники и литература

- 1) Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012, №5, с.14-25
- 2) Дьяконова М.А. Конфессиональный фактор во внешней политике государства (на примере Афганистана) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 6 (1), с. 364–368
- 3) Khan Y.H. Religious diplomacy // The Nation. URL: <https://nation.com.pk/10-Oct-2018/religious-diplomacy>
- 4) Langari S.Z. Ulema at Saudi summit call on Taliban to end the war // TOLO news. 2018. URL: <https://www.tolonews.com/afghanistan/ulema-saudi-summit-call-taliban-end-war>
- 5) Malaiz D. Sources of tension in Afghanistan and Pakistan: a regional perspective. The political landscape of Afghanistan and the presidential election of 2014. CIDOB Policy Research Project
- 6) Palwasha L.K. Afghanistan's Imams helped achieve a surprise truce. Religious leaders show why they are a key to any peace process. United States Institute of Peace. 2018. URL: <https://www.usip.org/publications/2018/06/afghanistans-imams-helped-achieve-surprise-truce>
- 7) Rana M.A. Challenge for the Ulemma // Dawn. 2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1434497>
- 8) Yusufzai A. Taliban fears exposed as Afghan, Pakistani ulema plan peace conference. Saalam Times. 2018. URL: http://afghanistan.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_st/features/2018/10/02/feature-01